

Глава 8. Алхимия

Тренировочный зал встретил их пустотой. Из всех удобств здесь имелась лишь простейшая защитная формация — она не могла сдержать серьёзную атаку извне, зато надёжно оберегала от случайных посетителей и полностью заглушала звуки внутри.

Чжун Цай поставил алхимический котёл на пол и, приведя в действие свои внутренние искусства, направил поток энергии неба и земли прямо в артефакт.

В мгновение ока крошечный, размером с ладонь, предмет увеличился до своих истинных размеров. Теперь перед юношей высился массивный котёл высотой около трёх чи: один чи занимала топка, а два оставшихся — само тело котла.

У Шаоцянь достал мягкую кушетку, пристроил её у стены и, поудобнее устроившись, принялся с интересом наблюдать за другом.

Цай, и без того заметно нервничавший, при виде этой картины не выдержал и закатил глаза:

— Прямо как на представлении. Я тут, значит, ремесленник, а ты — почтенная публика в ложе.

Шаоцянь притворно задумался, а затем с обезоруживающей честностью кивнул:

— А разве нет?

— Замолкни уже! — в шутку прикрикнул на него Цай, нахмутив брови.

Шутливая перепалка помогла юноше унять дрожь в руках. Он глубоко вдохнул, настраиваясь на рабочий лад, и легонько хлопнул по корпусу котла. В топке тут же развернулась тонкая огнеупорная сетка из нитей, преграждающих путь огню. Следом внутрь отправились с десяток поленьев древесины зелёного огня и камень для розжига. С резким щелчком камень ударился о дерево — и сноп искр мгновенно охватил поленья ярким пламенем.

Под правым «ухом» котла располагалась небольшая рукоять. Сдвигая её, Цай мог управлять натяжением сетки: пламя то сжималось, то расширялось, меняя температуру внутри. Юноша осторожно выставил нужный жар и, убедившись, что момент настал, бросил в утробу котла Плод Накопления Ци.

Плод растаял почти мгновенно, превратившись в лужицу белого сока. В тот же миг мастер добавил побег белой колючки длиной в чи. Белая жидкость быстро окутала его, послышалось шипение.

Цай повернул рукоять, позволяя огню разгореться сильнее. Пламя рванулось вверх, яростно

лижа побег. Белая колючка начала медленно плавиться, капля за каплей смешиваясь с соком плода и превращаясь в густую молочно-белую массу.

Прошло время, достаточное, чтобы выпить чашку чая. Чжун Цай аккуратно влил в котёл сок измельчённой лазурной травы, стараясь попасть точно на расплавленную колючку.

В следующую секунду...

Бам!

Жидкость и основа взорвались с резким хлопком, наполнив зал запахом гари.

Цай отставил в сторону недопитую чашу с соком и с досадой вздохнул, анализируя неудачу:

— Слишком много влил... нарушил равновесие лечебных свойств.

Он принялся удручённо подсчитывать убытки:

— Плод Накопления Ци — один серебряный и два цяня, колючка — два цяня и тридцать медных, лазурная трава — двадцать медяков за штуку, а я извёл сок минимум из пяти штук... это ещё сто медяков! Одна неудача — и полтора серебряных с тридцатью монетами коту под хвост! Не зря говорят, что алхимия пожирает деньги. Они буквально сгорают в огне!

У Шаоцян, выросший в неге и богатстве, никогда не считал медяков — ни когда семья осыпала его золотом, ни когда сам зарабатывал на пиках славы. Даже сейчас, с изрядно похудевшим кошельком, пара серебряных не казалась ему потерей, достойной упоминания. Но, зная бережливый нрав друга, он мягко произнёс:

— Ничего страшного, А-Цай. Ошибиться на этом этапе — уже достижение. Многие мастера валяются в самом начале. Попробуй ещё раз, у тебя обязательно получится.

— Я знал, что я новичок, но не думал, что настолько безнадёжный... — проворчал Цай. — И ты ещё зовёшь меня «А-Цай»...

Шаоцян только развёл руками. Честное слово, это вырвалось случайно, он вовсе не хотел подкалывать товарища.

Заметив его обезоруживающе виноватый вид, юноша усмехнулся:

— Да шучу я. Ладно, погнало дальше!

Собеседник облегчённо выдохнул — уж лучше шутки, чем уныние.

— Ты пока подумай, где именно просчитался, а я почищу котёл.

Цай мгновенно просиял и принялся размышлять над ошибкой, пока друг без лишних слов вычищал гарь и остатки неудавшегося варева.

***

Чжун Цай решил начать с Пилюль Восполнения Ци. Они были незаменимы для практиков Сферы Небесного Притяжения: стоило таинственной силе иссякнуть, как одна пилюля возвращала значительную её часть. К тому же их использовали для ускорения тренировок — это было куда эффективнее, чем просто поглощать энергию из воздуха. Разумеется, чем выше был талант практика, тем меньше он зависел от подобных снадобий.

Духовная рана У Шаоцяня ещё не затянулась полностью, но это не мешало ему использовать мощь двенадцатого уровня Сферы Небесного Притяжения. Проблема была лишь в том, что, истратив силы, он не мог восполнить их самостоятельно — ему требовались внешние источники.

Цай не желал, чтобы его лучший друг чувствовал себя связанным по рукам и ногам. Он твердо решил наварить целую гору этих пилюль: те, что попроще — на продажу, а лучшие — чтобы друг мог грызть их вместо конфет, когда заблагорассудится. Цель была поистине амбициозной.

К тому же, чем больше пилюль он создаст, тем больше накопит духовной эссенции для подношений. И пусть награды алтаря были случайными, юноша втайне надеялся, что однажды ему повезёт вытянуть нечто такое, что поможет Шаоцяню полностью исцелиться. Он страстно желал вновь увидеть друга в зените его славы.

Но поскольку надежда эта была хрупкой, мастер не спешил делиться ею вслух. Лучше устроить сюрприз, чем напрасно обнадежить.

***

Рецепт Пилюли Восполнения Ци считался одним из самых простых среди снадобий первого ранга. Основным ингредиентом был Плод Накопления Ци, а вспомогательными — обычные лекарственные средства: белая колючка, лазурная трава, семена горького ромба, побеги бисана и сушёный желтолистник.

Стоимость всех материалов для одной закладки составляла около двух серебряных монет — довольно дёшево по меркам алхимии. Однако сложность изготовления была отнюдь не низкой: самым коварным моментом считалось именно вливание сока лазурной травы в расплавленную колючку.

Цай долго прикидывал что-то в уме, тренируясь на пустой чаше, и когда Шаоцянь закончил чистку, он снова разжёг огонь, поочередно добавляя ингредиенты. Плод, колючка, сок...

Бам!

Снова неудача. К счастью, котёл второго ранга был достаточно прочен, чтобы выдержать хлопки от снадобий первого ранга без вреда для корпуса. Но вот половина ингредиентов снова превратилась в пепел.

— ...

Чжун Цай молчал, но его лицо выражало вселенскую скорбь по утраченным деньгам.

Шаоцянь похлопал его по плечу:

— В этот раз ты продержался дольше, чем прежде. Подумай, в чём была загвоздка. Котёл на мне.

Юноша глубоко вздохнул и погрузился в раздумья, восстанавливая в памяти каждое мгновение процесса. Спустя время последовала третья попытка.

Бам!

Друг чистил. Мастер анализировал.

Четвертая попытка...

Бам!

Пятая... Шестая... Седьмая... Десятая...

Бам!

Бам!

Бам!

Чжун Цай в ярости принялся загибать пальцы, подсчитывая убытки. В его глазах полыхало нешуточное пламя:

— Я! Извёл! Больше десяти серебряных! И всё равно этот чёртов котёл взрывается!

Видя его праведный гнев и отчаяние, Шаоцянь едва сдерживал смех. Цай бросил на него тяжёлый, полный обиды взгляд.

— Немало Денег, тебе смешно?!

Шаоцянь замер:

— А? Неужели я улыбнулся?

На лбу юноши запульсировала жилка. У Шаоцянь кашлянул и поспешно подошёл к другу, примирительно взлохматив его волосы:

— Ладно, не кипятись. Ты сделал всего несколько закладок. Тот, кто преуспевает с первого раза, зовётся гением, а те, кто терпят неудачи — нормальные люди.

Он продолжил успокаивающим тоном:

— Ты потратил всего полдня. Знакомые мне алхимики порой неделями бились над первой удачной партией, и это не считая времени на изучение трав и контроль пламени. Завтра получится, если не сегодня. А если не завтра — так послезавтра. Не торопись: чем больше ты нервничаешь, тем меньше в тебе покоя, а в алхимии это верный путь к ошибке.

Собеседник легонько покачал голову друга из стороны в сторону:

— Вспомни ту же У Чжаохун. Она десять лет учится, а варить может лишь самое простое снадобье... кажется, для закалки костей? Пилюля Восполнения Ци, за которую взялся ты, гораздо сложнее. Чжаохун пыталась раз сто, прежде чем бросить это дело и выбрать путь попроще.

Цай замер, прислушиваясь к его словам. Гнев начал понемногу утихать.

— Правда? Не обманываешь? — с сомнением спросил он. — Я раньше мастерами пилюль не интересовался, так что не вздумай меня дурить.

Шаоцянь мягко обхватил его лицо ладонями, заставляя смотреть на себя, и весело ответил:

— Ни капли лжи. Твой прогресс и впрямь впечатляет. Я заметил: в последний раз взрыв случился, когда чаша с соком почти опустела. Значит, ты был в шаге от успеха. Думаю, ещё три-четыре дня — и ты его покоришь.

— Ну, ловим тебя на слове? — буркнул Цай.

— Лови, — серьёзно подтвердил Шаоцянь.

Юноша шутливо ткнул его кулаком в грудь, окончательно успокаиваясь:

— Ну и самомнение у тебя.

— Какое есть, — рассмеялся тот.

— Ладно, вали уже, чисти котёл! — скомандовал Цай, и Шаоцянь послушно принялся за работу.

Глядя другу в спину, Цай внезапно почувствовал укол совести.

«Кажется, я и впрямь слишком разошёлся... — подумал он. — Впрочем, раз этот парень находит силы подшучивать, значит, он действительно перестал переживать из-за своей травмы. Это... это ведь хорошо».

***

Следуя совету Шаоцяня, Цай усмирил своё раздражение. Он больше не лез на рожон: вовремя ложился, вовремя ел и поддерживал бодрость духа. Из двенадцати страж времени около семи часов он неизменно проводил у котла, а в остальное время отдыхал.

При таком подходе самый коварный этап был наконец пройден. Весь сок лазурной травы плавно влился в основу, ускорив слияние побегов колючки и плода. Когда последние капли израсходовались, на дне котла образовалась ровная светло-зелёная масса, напоминающая густое желе.

Цай быстро добавил семена горького ромба. Желе впитало их, став плотнее и тяжелее. Следом пошли побеги бисана: нежные почки мгновенно свернулись, смешиваясь с массой и заставляя её густеть. Финальным аккордом стал порошок желтолистника, который тут же растворился в основе под воздействием жара.

Все компоненты слились в единый комок размером с кулак взрослого мужчины. Конечно, путь к этому не был гладким. То семена превращали массу в дым, то почки сгорали до черноты, то неверная температура заставляла порошок желтолистника разлетаться искрами, не давая форме закрепиться.

На то, чтобы безупречно выполнить все шаги, у Цая ушло пять полных дней. И вот на шестой, после нескольких утренних попыток, к вечеру он наконец дошёл до финальной стадии —

формирования пилюль.

Юноша чутко управлял пламенем, заставляя лечебную массу быстро вращаться на дне. С каждым витком из неё вылетали микроскопические частицы примесей, скапливаясь в углах котла.

Спустя четверть часа вращение прекратилось. Комок несколько раз судорожно содрогнулся и, словно лопнув изнутри, распался на множество мелких фрагментов. Те разлетелись в разные стороны, с мелодичным перестуком ударяясь о стенки котла.

За глухими ударами последовал звонкий перекат: по дну заскользили маленькие, идеально круглые шарики. По залу разлился тонкий, едва уловимый аромат. Успех.

***

Чжун Цай замер над котлом, вслушиваясь в затихающее «динь-дон» внутри. На его лице отразилось крайнее напряжение.

У Шаоцянь с нескрываемым восторгом воскликнул:

— Получилось! А-Цай, да ты вовсе не безнадежен!

Цай нервно дернул углом рта.

— Лишь бы баланс не подкачал. Если они все разбились о стенки, я не получу ни одной целой пилюли.

— Не бойся, — успокоил его друг. — По звуку я определил: как минимум три или четыре уцелели.

Глаза юноши вспыхнули:

— Правда?

— Без сомнений, — твердо ответил Шаоцянь.

Мастер немного расслабился и, дождавшись, пока последний шорох стихнет, дрожащими руками снял крышку. Шаоцянь заглянул внутрь вместе с ним.

На дне, среди пепла и гари, весело поблескивали шесть белоснежных, идеально круглых жемчужин. Две из них сияли особенно ярко, выделяясь насыщенным цветом.

Шаоцянь сжал плечо друга:

— Невероятно! Я слышал, что если с первой попытки удаётся получить от пяти до восьми штук, да ещё и не только низшего качества... А-Цай, это уже уровень «Выдающегося» мастера.

Юноша, сияя от счастья, бережно достал пилюли и принялся рассматривать их на ладони. Шаоцянь осторожно коснулся их пальцем, разделяя на две группы:

— Четыре низшего качества и целых две — среднего! Твой талант куда выше, чем ты думал. — Он не удержался от шпильки: — До гения, может, и не дотягиваешь, но задатки налицо.

Цай только фыркнул, ничуть не обидевшись.

— Вот именно! С одной закладки — сразу восемь нитей духовной эссенции. До подношения рукой подать!

Он тут же призвал алтарь и гордо указал другу на разноцветные огни, кружащие над «чашей». Шаоцянь пересчитал — и верно, ровно восемь нитей.

В порыве энтузиазма Цай всучил все шесть пилюль Шаоцяню и сам бросился чистить котёл, громко провозглашая:

— Прибери их пока. Только не ешь — там ещё много примесей. Дождись, когда я сварю что-то получше. Скоро увидишь: «выдающийся» мастер — это только начало! Я стану Великим мастером пилюль, вот увидишь!

Собеседник подавил смешок:

— Как скажешь, о Великий мастер.

Цай вдруг замер и хитро прищурился:

— Кстати, раз я больше не безнадёжен, может, перестанешь звать меня «А-Цай»?

Шаоцянь попытался скопировать его хитрый прищур, но это оказалось слишком сложно. Он сохранил невозмутимое лицо и спокойно ответил:

— Ни за что.

Юноша возмущённо уставился на него. У Шаоцянь открыто улыбнулся — его лицо в этот миг казалось ослепительно красивым.

— Помнишь, что ты мне сам говорил? Это «дружеское прозвище», символ нашей нерушимой связи...

Чжун Цай не выдержал и расхохотался.

— Ладно-ладно, замяли...

***

На радостях Цай тут же взялся за следующую партию, но, расслабившись, предсказуемо взорвал котёл. Пришлось брать себя в руки и возвращаться к кропотливому труду. После ещё двух неудач ему снова улыбнулась удача. На этот раз вышло пять пилюль: одна среднего качества и четыре — низшего.

— Результат стабилен, планка «Выдающегося» мастера не падает, — похвалил Шаоцянь.

Мастер было расстроился из-за того, что пилюль стало меньше, но слова друга вернули ему уверенность:

— И то верно. Количество поубавилось, но качество на месте. Это не откат.

Шаоцянь с улыбкой продолжил помогать с чисткой. Цай немного помедитировал, восстанавливая силы, и взялся за дело вновь.

Третья удачная попытка: шесть штук. Три среднего качества, три — низшего.

Уверенность юноши взлетела до небес!

Четвертая удача: две среднего, три низшего.

Неудача.

Неудача.

Успех! Три среднего качества и четыре — низшего! Прогресс!

Неудача.

Неудача.

Неудача.

Цай продолжал трудиться, пока в голове не зашумело, а перед глазами не поплыли круги. Он без сил рухнул... в мягкое кресло, которое Шаоцянь успел вовремя подставить.

— Как же я выдохся... — мастер утёр пот. — И это только первый ранг. Чтобы сварить второй, придётся управлять огнём с помощью таинственной силы... И ещё нужно будет купить «Древесный пламень», иначе ингредиенты второго ранга просто не расплавятся. А эта штука стоит кучу денег...

Шаоцянь усмехнулся и вложил в руки друга два небольших флакона.

— Давай о приятном. Посчитай: за сегодня у тебя восемнадцать пилюль первого ранга низшего качества и одиннадцать — среднего. — Он указал на алтарь, неизменно стоявший в углу: — Я уже проверил: сорок нитей эссенции.

Цай вскинул голову. Над алтарём и впрямь переливалось целое облако радужных огней. Юноша мгновенно воодушевился и громко выкрикнул:

— Подношение! Я могу совершить подношение целых четыре раза подряд!

У Шаоцянь перевёл взгляд на алтарь, и в его глазах тоже вспыхнул огонёк нетерпеливого ожидания.

<http://bllate.org/book/15860/1433197>